

Тук. Тук. Тук.

Цюэ Чжоу и стражник обменялись быстрыми взглядами. Рука воина легла на рукоять висящего на поясе меча, а юноша лишь мельком глянул на притихшего у него на груди щенка.

— Я сам, — шепнул Цюэ Чжоу, делая знак стражнику немного отступить.

Гвардеец спорить не стал. Он лишь жестом указал юноше встать за створку двери, чтобы та прикрыла его в случае опасности, а сам занял позицию прямо напротив проема — так, чтобы сразу увидеть любого, кто окажется на пороге.

Цюэ Чжоу мысленно цыкнул. Он вызвался открыть дверь вовсе не ради того, чтобы прятаться за чужой спиной. Просто парень был уверен: тот, кто стоит снаружи, вряд ли представляет хоть какую-то угрозу.

Впрочем, раз опасности нет, то и спорить о том, кому лезть на рожон, не имело смысла.

Цюэ Чжоу взялся за ручку и, едва раздался очередной стук, резко распахнул дверь.

Стражник наполовину обнажил меч, издав сухой металлический скрежет. Цюэ Чжоу на миг показалось, что воин застыл под действием какого-то проклятия, но уже через секунду холодная сталь скользнула обратно в ножны.

Гвардеец притворил дверь.

Цюэ Чжоу, догадавшись о случившемся, спросил:

— Никого?

Стражник на мгновение замешкался:

— Как ты узнал?

— Ну, ты молча закрыл дверь перед самым моим носом. Стал бы ты так делать, окажись там хоть кто-то живой?

Мужчина промолчал, решив не развивать тему, и бесстрастным тоном доложил:

— Действительно, никого нет.

— Значит, призраки балуются, — загадочно усмехнулся Цюэ Чжоу.

Стражник нахмурился:

— Не стоит попусту молоть чепуху о нечисти... Кто там?!

Он резко обернулся к окну, выходящему на улицу. Цюэ Чжоу тоже вскинул голову, но успел заметить лишь смазанный черный силуэт, промелькнувший за стеклом.

Воин мгновенно бросился вперед, рванул раму на себя и высунулся наружу. Обшарив взглядом ночную улицу и ничего не обнаружив, он с досадой затворил створку.

Цюэ Чжоу сощурился, пытаясь восстановить в памяти очертания промелькнувшей тени.

— А ведь силуэт за окном очень походил на человеческий, — с явным интересом протянул он.

— Раз это повторяется из раза в раз, то здесь замешаны обычные шутники, — заключил стражник.

— Боюсь, всё куда интереснее, — возразил Цюэ Чжоу.

Гвардеец повернулся к нему:

— Учитывая обстоятельства, ты всё еще собираешься идти ночью в лес?

Юноша покачал головой:

— Разумеется, нет.

Гвардеец только собрался с облегчением вздохнуть, как Цюэ Чжоу добавил:

— Зачем мне сдался этот лес, когда тут можно поохотиться на привидений? Это ведь гораздо веселее!

Стражник онемел от такой непосредственности.

— Подобные суеверия... — строго начал он.

— Да понял я, понял, — перебил его Цюэ Чжоу, шутливо поднимая руки. — Мои «призраки» —

это не загробные духи. Я имею в виду, что кто-то намеренно строит козни. И поймать этого шутника за руку — отличная забава.

— Тебе нужно спать. Завтра на рассвете мы покинем город, так что не трать время на глупые розыгрыши, — отрезал стражник.

Цюэ Чжоу лишь в очередной раз подивился упрямству своего провожатого. Он вернулся к постели, скинул обувь и растянулся на матрасе.

— Ну что, теперь ты доволен? — пробурчал он, закрывая глаза.

Сопровождающий промолчал.

Зато щенок, устроившись на груди у Цюэ Чжоу, негромко тьякнул, словно соглашаясь с хозяином и не давая его словам повиснуть в пустоте.

Стражник задул свечу. В комнате с единственной широкой кроватью воцарился полумрак, но Цюэ Чжоу так и не почувствовал, чтобы кто-то прилег рядом.

Впрочем, ему было всё равно. Хочет гвардеец стоять столбом всю ночь — пусть стоит. Главное, что ему и щенку ничто не мешает отдыхать.

Вот только выспаться в эту ночь Цюэ Чжоу так и не удалось.

Глубокой ночью его разбудил отвратительный, леденящий душу звук — будто кто-то скреб ногтями по сухой деревянной доске. Цюэ Чжоу резко распахнул глаза. Сначала он списал это на остатки кошмара, но противный скрежет продолжал отчетливо разноситься по комнате.

Самое скверное заключалось в том, что источник звука находился совсем рядом. Прямо под его кроватью.

Он не стал делать резких движений. Продолжая лежать на спине, юноша незаметно выудил из инвентаря короткий кинжал, украшенный сверкающим белым самоцветом.

Медленно, едва заметно Цюэ Чжоу повернул голову. Сквозь окно проникал тусклый лунный свет, позволяющий разглядеть замершую у постели фигуру — судя по выправке, это был стражник.

Тот тоже уловил шорох. Заметив, что парень проснулся, воин прижал палец к губам, призывая к абсолютной тишине.

Цюэ Чжоу послушно замер. В искусстве скрытности этот солдат явно понимал больше, спорить с этим было глупо.

Гвардеец бесшумно опустился на корточки у края кровати. Его ладонь легла на свисающее до пола покрывало. Сделав едва слышный глубокий вдох, он резко отдернул ткань. В то же мгновение Цюэ Чжоу вытащил из закровов светящийся кристалл — одну из тех безделушек, что он выменял у своего щенка, — и ловко швырнул его в темноту под кроватью.

Мягкое сияние мгновенно озарило все углы под постелью.

Пусто.

Как у двери и за окном — там не оказалось ровным счетом ничего, кроме сияющего камушка. Но Цюэ Чжоу знал: там точно кто-то был. Отвратительный скрежет прекратился ровно в ту секунду, когда вспыхнул свет.

— Нехорошее место, — негромко произнес стражник, поднимая кристалл и протягивая его севшему на постели юноше. — Рассветет — и сразу уходим.

Цюэ Чжоу покатал камушек в ладони и с лукавым прищуром спросил:

— Ты хоть и личный телохранитель градоначальника, но всё же остаешься солдатом королевства. И тебя совершенно не волнует то, что творится под самым твоим носом?

Тот покачал головой:

— Мой долг — доставить вас в целости и сохранности в столицу. Всё остальное меня не касается.

— Ну ладно, — разочарованно вздохнул Цюэ Чжоу и снова зарылся в подушки.

До самого утра их больше никто не тревожил. Цюэ Чжоу проспал до рассвета, но толком проснуться так и не успел — бдительный стражник поднял его с постели и настойчиво повел к выходу.

Соседей по коридору гвардеец тоже разбудил бесцеремонным стуком. Сонно зевая, Цюэ Чжоу вяло пожелал им доброго утра, но тут же осёкся: под глазами обоих парней залегли глубокие тени. Вид у них был изможденный.

— Что с вами? — удивленно спросил юноша. — Ночью глаз не сомкнули?

От Джорджа ответа ждать не приходилось, поэтому отдуваться за двоих пришлось Рою.

Он всклокочил и без того растрепанные волосы и со злостью выплюнул:

— Какой-то недоумок решил устроить нам весёлую ночь. То в дверь ломились, то в окна стучали... И ни единой живой души вокруг! Чертовщина какая-то.

— Не стоит попусту молоть чепуху о нечисти, — с самым серьезным видом изрек Цюэ Чжоу, без зазрения совести ворую коронную фразу своего провожатого.

Стражник, уже открывший было рот, так и застыл. Слегка растерявшись, он лишь сухо кашлянул:

— Идемте. Время не ждет.

— Пойдите. Судя по вашим лицам, к вам тоже кто-то ломился? — оживился Рой, пристраиваясь рядом.

— Было дело, — хмыкнул Цюэ Чжоу. — Да так нагло, что даже под кровать забрались.

Рой насупился:

— Только бы мне попался этот шутник. Живым он от меня не уйдет.

Цюэ Чжоу бросил мимолетный взгляд на мирно сопящего у него на руках щенка. Ему интуиция подсказывала, что обычным хулиганством здесь и не пахнет.

И действительно: стоило им покинуть постоялый двор, как они наткнулись на кучки взволнованных горожан, бурно обсуждавших ночные происшествия.

Стук в запертые двери, за которыми никого не оказывалось; скользящие по стеклам тени; пугающие шорохи внутри пустых шкафов; леденящий скрежет под половицами и тяжелые шаги на крышах...

Всего за одну ночь весь городок погрузился в атмосферу липкого страха. Странные вещи коснулись почти каждого дома.

— Да что происходит-то? Неужто и правда мертвецы поднялись?

— Пресвятая дева, неужели и у вас тоже? Точно говорю, какая-то скверна пробралась в город!

— О боги, вы же знаете, я до смерти боюсь призраков! Если эта тварь вернется сегодня, моё сердце просто не выдержит!

— Да плевать мне! Я владею магией! Если это чудище сунется ко мне еще раз, я поджарю его заклинанием, которому меня научила сестра Ага!

— Мамочка, мне страшно, мамочка-а...

— Какие еще призраки? Чушь собачья! Нет на свете никакой нечисти! Хватит панику разводить, это просто чья-то глупая шутка!

Пока они пробирались от центра к окраине, Цюэ Чжоу со спутниками то и дело выхватывали из толпы обрывки этих испуганных пересудов.

У самых ворот Рой резко затормозил и упрямо скрестил руки на груди:

— И мы вот так просто уйдем? Вам разве не интересно узнать, кто устроил этот балаган?

Джордж презрительно фыркнул:

— И что с того, если узнаем? Из-за твоей прихоти мы опоздаем в столицу и пропустим отбор героев! Кто тогда будет отвечать? Ты?

— Мне-то вообще без разницы, успеем мы на этот отбор или нет, — вставил свои пять копеек Цюэ Чжоу.

Джордж ехидно прищурился:

— Еще бы тебе не было плевать. Тебя ведь сам градоначальник сосватал. Не знаю уж, чем ты ему так угодил, но даже если ты явишься в столицу через месяц, тебя всё равно пропихнут без всяких конкурсов.

Цюэ Чжоу мысленно цыкнул. Спорить тут действительно было не о чем: со своим мощным покровителем в лице Вэнь Яня он и впрямь выглядел наглым блатным, чьи нравоучения звучали бы верхом цинизма.

Понимая, что назревает ссора, стражник поспешил вмешаться:

— В городе есть стража, они во всём разберутся. Наше дело — идти вперед.

— Вот именно, — поддакнул Джордж, бросив высокомерный взгляд на напарника. — Рой, если

ты вырос в большом городе, это еще не значит, что здешние защитники ни на что не годны.

— Да за кого ты меня принимаешь? — оскорбился тот. — Мне просто любопытно! Не шей мне то, чего не было.

Цюэ Чжоу лишь разочарованно вздохнул. Похоже, разгадать тайну беспокойного городка ему так и не светит.

— В путь, — скомандовал стражник, увлекая их за собой.

Остальным, хотели они того или нет, пришлось подчиниться и зашагать следом, оставляя странное место позади.

Загадочные ночные события прочно засели в голове Цюэ Чжоу, отчего вся дальнейшая дорога казалась ему пресной и скучной. Он плелся без особого интереса к происходящему, начисто растеряв былой задор. Даже давнюю затею — пробраться ночью в лесную чащу и раздобыть себе нового питомца — он безжалостно забросил.

Эта апатия начала рассеиваться лишь тогда, когда на горизонте выросли величественные стены столицы.

Пройдя регистрацию в ведомстве отбора героев, стражник отправил Роя и Джорджа в выделенные им казармы, а сам повел Цюэ Чжоу напрямик к королевскому дворцу — на аудиенцию к Его Величеству.

Столичный замок поражал воображение своим размахом и роскошью. Переступив порог резиденции правителя, Цюэ Чжоу впервые почувствовал себя неотесанной деревенщиной, случайно забредшей на королевский пир. Он крутил головой во все стороны, жадно разглядывая каждую деталь интерьера, не в силах скрыть восторга.

— Красиво жить не запретишь, — тихонько прошептал он, завороченно глядя на массивные внутренние стены, которые, казалось, были отлиты из чистейшего золота.

Шедший рядом стражник сохранял каменное выражение лица, но всё же не удержался от предостережения:

— Когда предстанешь перед Его Величеством, держи язык за зубами.

Цюэ Чжоу лишь беззаботно пожал плечами:

— Если что, спишем всё на детскую непосредственность.

Стражник только покачал головой.

Надо же, этот наглец прекрасно понимает, что выглядит как безусый юнец. Вот только оправдывать свои выходки «детским лепетом» с его стороны было верхом притворства.

<http://bllate.org/book/20230/2238406>